

СТАТЬИ

СРЕДНЕРУССКАЯ ИНТОНАЦИЯ: ТВЕРСКИЕ ГОВОРЫ

С.В. Князев, С.В. Дьяченко

Институт русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия; svknia@gmail.com; svet-lan-a@list.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию фразовой интонации в среднерусском окающем говоре Калязинского района Тверской области на материале записей 2019 г. общей длительностью 10 часов. Анализ просодической системы тверского говора показал, что она в целом весьма сходна с литературной. Это касается как набора фонологических тональных средств, так и их использования для оформления базовых коммуникативных категорий — общего и частного вопроса, утверждения, незавершенности, императива, обращений. Как и в литературном языке, мы постулируем в ней три основных тональных акцента — восходящий и два нисходящих, а также два конечных пограничных тона — высокий и низкий. Фонологические различия между начальными пограничными тонами в говоре отсутствуют, что отличает его от южнорусских и южных среднерусских диалектов. Основным отличием фонетической реализации мелодического контура общего вопроса и утверждения с узким фокусом в тверском говоре по сравнению с другими среднерусскими диалектами и литературным языком является значительная вариативность тайминга восходящего и нисходящего акцентов — от сверххранного до сверхпозднего — и возможность совмещения различных стратегий таймирования этих тональных движений. На основании приведенных фактов мы считаем, что в говоре происходит перестройка интонационной системы от ориентированной на уровневые тоны к сходному с литературным вариантом, в котором используются преимущественно контурные тоны. На этом пути калязинский говор находится несколько впереди своих западных соседей (особенно псковского).

Ключевые слова: восточные среднерусские окающие говоры; фонетика; интонация; тональный акцент

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-02-2

Для цитирования: Князев С.В., Дьяченко С.В. Среднерусская интонация: тверские говоры // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 2. С. 26–59.

PHRASE PROSODY OF A MIDDLE-RUSSIAN DIALECT: TVER

Sergey V. Knyazev, Svetlana V. Dyachenko

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; svknia@gmail.com; svet-lan-a@list.ru*

Abstract: This paper deals with the phrase prosody of Middle-Russian dialect with okan'je spoken in Kal'azin district of Tver region. The study, based on the material of dialectal speech recordings made in the 2019 (eight speakers born in 1933–1955, total duration — 10 hours), reveals that the intonational system of Tver idiom is quite similar to the Standard one in regard to its prosodic constituents as well as to their association to basic communicative categories — yes-no and wh-questions, statements, imperatives and vocatives. We posit in it three pitch accents — one rising L+H* and two falling H*(+L) and H+L* as well as two final boundary tones (L% and H%). There is no phonological contrast between the initial boundary tones in Kal'azin dialect, this differentiates the idiom in question from more southern Russian dialects. The most specific point in the phonetic realization of the melodic contours of the narrow focus statements and the yes-no questions in Tver idiom as compared to other Middle-Russian dialects and Standard Russian is the significant variability in timing of the rising and falling pitch accents — from the very early to the very late. Based on the data studied we claim thus that the Tver dialect demonstrates the transition from the characteristic dialectal prosodic system based on level pitch accents to the standard one with contour tunes being significantly ahead of the neighbouring Pskov and Seliger-Torzhok dialects on this way to Modern Standard Russian.

Keywords: Middle-Russian dialects; phonetics; phrase prosody pitch accent

For citation: Knyazev S.V., Dyachenko S.V. (2024) Phrase Prosody of a Middle-Russian Dialect: Tver. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 2, pp. 26–59.

1. Введение

Предыдущие исследования русской диалектной интонации [Князев 2021; 2022а, б; 2023а, б; 2024а, б; Князев, Дьяченко 2023а, б, с] показали, что различия между просодическими системами русского языка могут заключаться

- 1) в наборе фонологических тональных средств (тональных акцентов, пограничных и фразовых тонов);
- 2) в характере их ассоциации с передаваемыми коммуникативными значениями;
- 3) в фонетической реализации мелодических контуров, в том числе
 - месте тонального максимума и минимума восходящего и нисходящего акцентов (тайминге);
 - характере движения тона на преакцентных и заакцентных слогах;

- наличии или отсутствии усечения тонального контура;
- наличии или отсутствии промежутка, на котором сохраняется ровный высокий тон, после достижения максимума ЧОТ.

Ниже полученные нами результаты исследования интонации тверского говора представлены в следующей последовательности: общий вопрос, незавершенность, утверждение с широким и узким фокусом, вопрос с вопросительным словом, императив, вокатив. Эти данные предваряются разделом о материале исследования.

2. Материал, информанты и краткая характеристика говора

Материалом исследования служили записи спонтанной речи жителей деревень Охотхозяйство, Коротково, Волнога, Красная Горка и села Капшино Калязинского района Тверской области¹ общим объемом 10 часов звучания.

Все информанты — коренные деревенские жители Калязинского района, родившиеся и всю жизнь прожившие в тех населенных пунктах, где были сделаны аудиозаписи, или в соседних с ними:

1) ВМС1933 — д. Коротково, род. в д. Скнятино (затоплена), образование 8 кл. (вечерняя школа) и курсы трактористов,

2) ВАБ1939 — с. Капшино, род. в д. Плотница, образование 7 кл.,

3) ДКР1939 — д. Красная Горка, образование 7 кл. и курсы трактористов,

4) ВИС1947 — д. Охотхозяйство, образование 10 кл. и финансовый техникум заочно,

5) ИВС1947 — с. Капшино, образование 11 кл.,

6) НВК1955 — д. Волнога, образование 10 кл. и техникум.

Рассматриваемый говор относится к Тверской подгруппе Владимирско-Поволжской группы восточных среднерусских окающих говоров и характеризуется пятифонемным ударным вокализмом, неполным оканьем (впрочем, непоследовательным) и различием [a] на месте /a/ и [e] на месте /e/, /o/ в первом предударном слоге после мягких согласных; образец говора и краткое описание см. в [Дьяченко 2020].

3. Общий вопрос

3.1. В современном русском литературном языке (СРЛЯ) общий вопрос обычно оформляется восходяще-нисходящим движением тона (ИК-3) [Брызгунова 1963: 240, 243]. Этот мелодический контур в СРЛЯ состоит из восходящего тонального акцента и факультатив-

¹ Аудиозаписи говора сделаны С.В. Дьяченко, А.В. Малышевой и А.В. Тер-Аванесовой в экспедиции 2019 года, они хранятся в аудиоархиве Отдела диалектологии и лингвогеографии ИРЯ РАН; общий объем записанных материалов — около 22 часов.

ного низкого пограничного тона. Восходящий акцент характеризуется при этом **поздним таймингом**: максимум частоты основного тона (ЧОТ) приходится на конец ударного слога, а при наличии заударного — на его начало [Igarashi 2006: 190, 193]. При этом начало восходящего движения тона (ЛТР) ассоциируется обычно с инициалью (начальным согласным) ударного слога акцентоносителя [Igarashi 2006: 190]. Если заударные слоги после ударного гласного акцентоносителя во фразе отсутствуют, этот мелодический контур в СРЛЯ подвергается усечению ('truncation'): падения тона после его подъема не наблюдается [Odé 2005; Янко 2004: 92; Rathcke 2017: 225].

3.2. Тайминг восходящего акцента

Основная особенность калязинского идиома в этом отношении — чрезвычайно широкая вариативность, не отмеченная нами в других русских диалектах. В говоре представлены все возможные типы восходящего акцента с высокой тональной целью:

- вариант Н* с самым ранним таймингом: высшая точка ЧОТ достигается в самом начале ударного гласного или даже раньше (рис. 3.1–3.4);
- совпадающая с литературной разновидность (L+H)* с самым поздним таймингом: тональный максимум достигается в самом конце ударного гласного или даже позже, на согласном следующего слога² (рис. 3.5, 3.6);
- два промежуточных типа (L+)Н* и L+H*: максимум ЧОТ приходится на середину гласного, после чего сохраняется ровный тон до конца ударного гласного (в первом случае) или сразу начинается падение (во втором) — см. рис. 3.7–3.10;
- иногда после ровного участка в первой половине ударного гласного наблюдается некоторое повышение во второй — то есть, возможно, происходит контаминация ровного (Н*) и восходящего (L+H*)³ акцентов (рис. 3.11);
- наконец, довольно часто отмечаются варианты, которые затруднительно квалифицировать однозначно: на ударном гласном тон преимущественно ровный, но с небольшим восходяще-нисходящим движением, что, по-видимому, свидетельствует о переходном характере подобных случаев (рис. 3.12–3.14); в других случаях движение тона восходяще-нисходящее, но в середине гласного фиксируется ровная часть (рис. 3.15).

² О фонологической интерпретации этого акцента см. [Князев 2024а].

³ Соответствующий акцент мы интерпретируем как Н* или L+H* в зависимости от того, какая часть тонального акцента длительнее — ровная или восходящая.

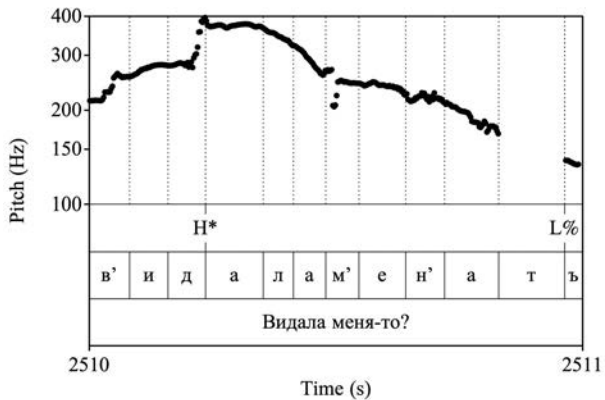

Рис. 3.1. Кривая ЧОТ общего вопроса *Видала меня-то?* ВАБ1939

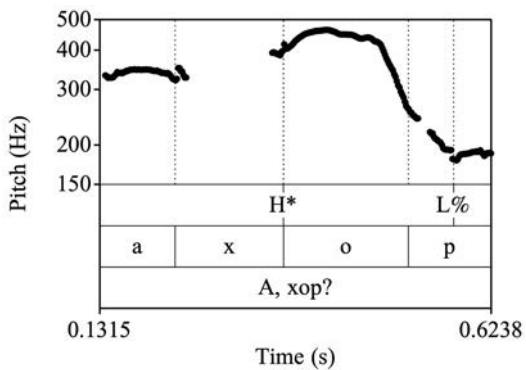

Рис. 3.2. Кривая ЧОТ общего вопроса *А, хор?* ИВБ1947

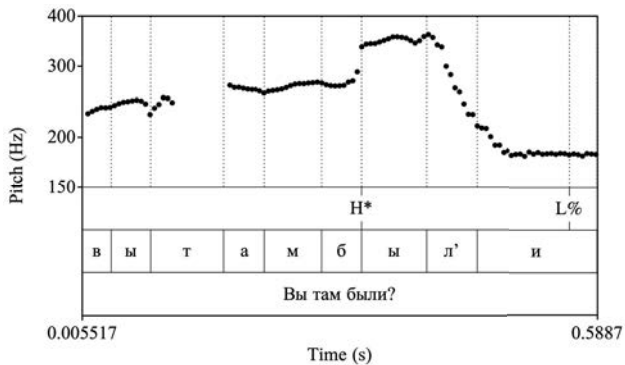

Рис. 3.3. Кривая ЧОТ общего вопроса *Вы там были?* НВК1955

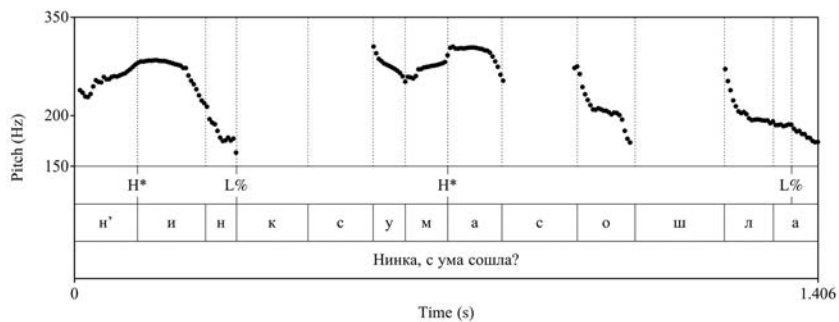

Рис. 3.4. Кривая ЧОТ общего вопроса *Нинка, с ума сошла?*
ВАБ1939

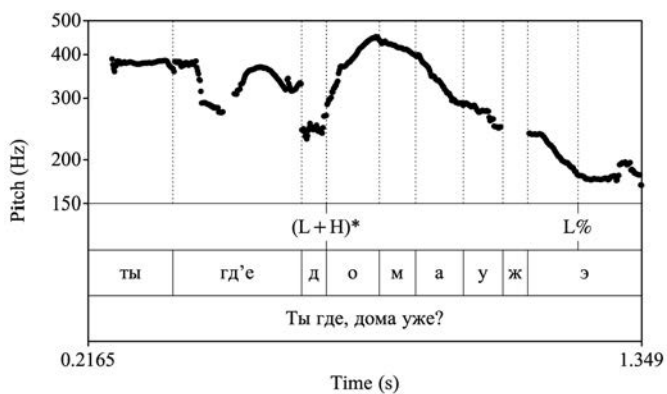

Рис. 3.5. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ты где, дома уже?*
ИВС1947

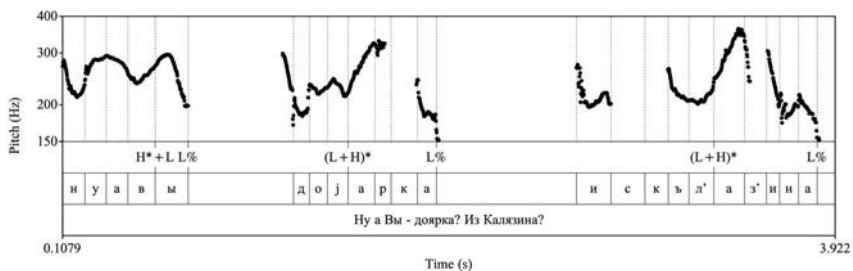

Рис. 3.6. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ну а Вы — доярка? Из Калязина?*
ВАБ1939

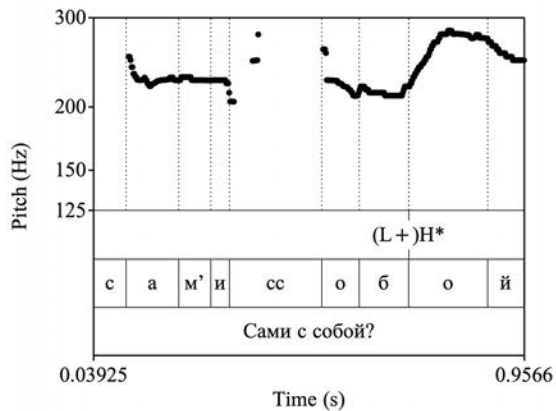

Рис. 3.7. Кривая ЧОТ общего вопроса *Сами с собой?* ВИС1947

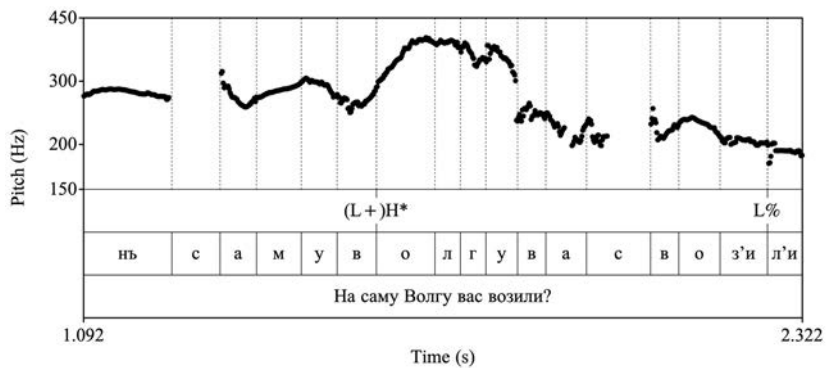

Рис. 3.8. Кривая ЧОТ общего вопроса *На самую Волгу вас возили?* ИВС1947

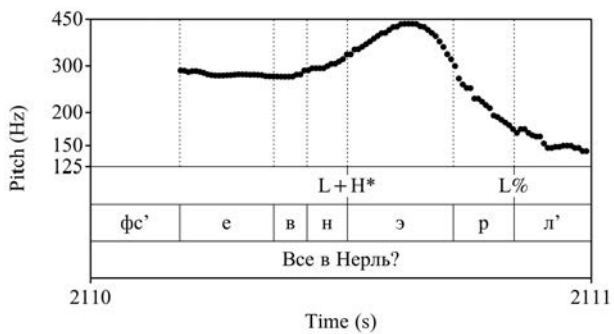

Рис. 3.9. Кривая ЧОТ общего вопроса *Все в Нерль?* ВИС1947

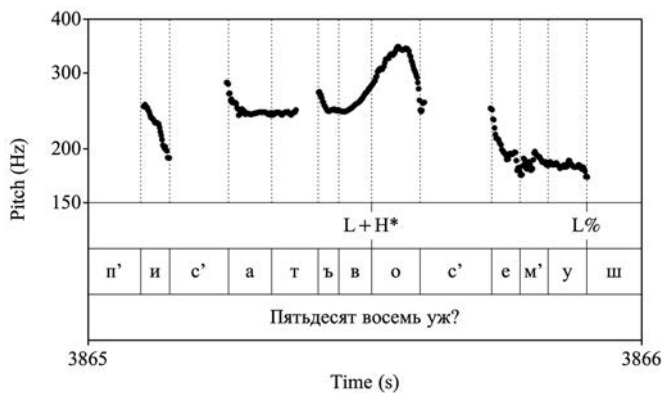

Рис. 3.10. Кривая ЧОТ общего вопроса *Пятьдесят восемь уж?* ВАВ1939

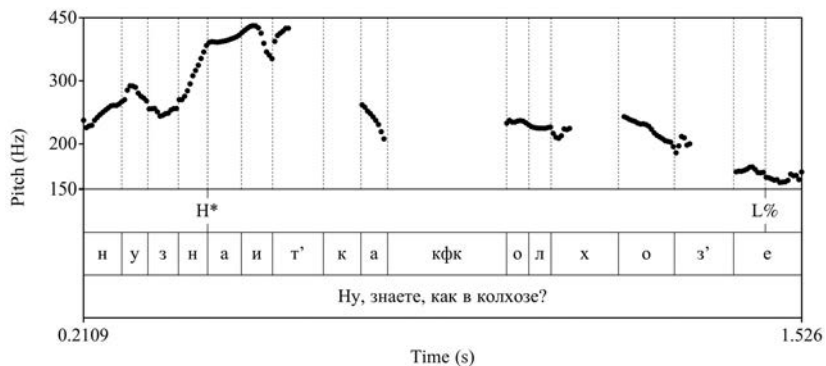

Рис. 3.11. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ну, знаете, как в колхозе?* ДКР1939

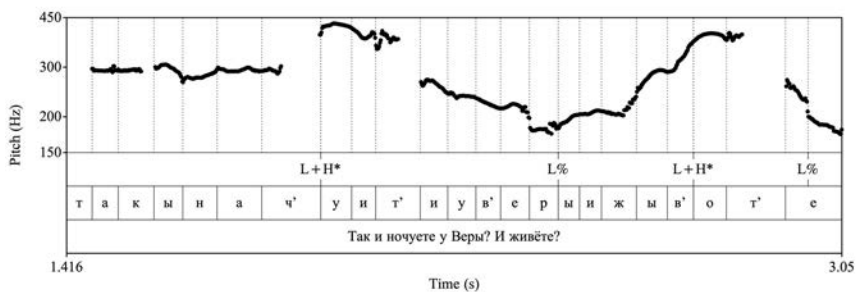

Рис. 3.12. Кривая ЧОТ общего вопроса *Так и ночуете у Веры? И живёте?* ИВС1947

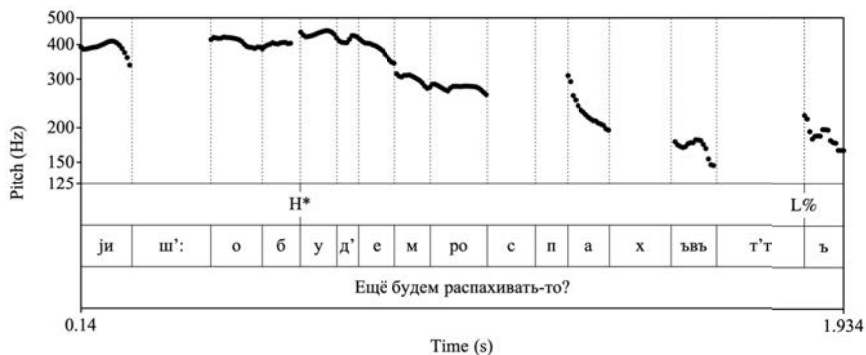

Рис. 3.13. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ещё будем распахивать-то?* ВАБ1939

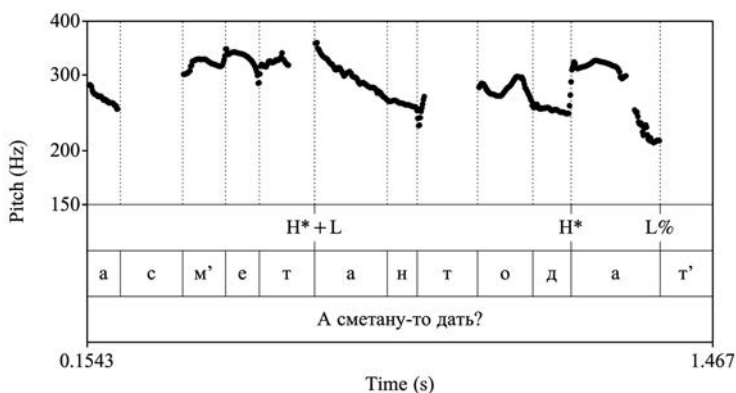

Рис. 3.14. Кривая ЧОТ общего вопроса *А сметану-то дать?* ВАБ1939

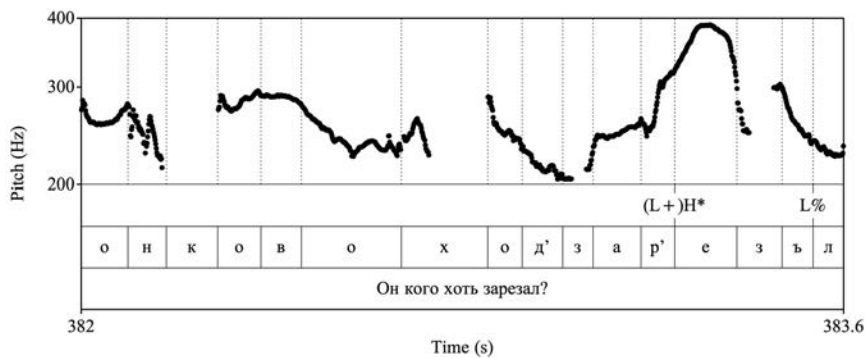

Рис. 3.15. Кривая ЧОТ общего вопроса *Он кого хоть зарезал?* ВАБ1939

Полные данные о длительности отрезка ударного гласного до точки максимума ЧОТ (в процентах от общей длительности удар-

ного гласного акцентоносителя) для каждого информанта приведены ниже на рис. 3.16.

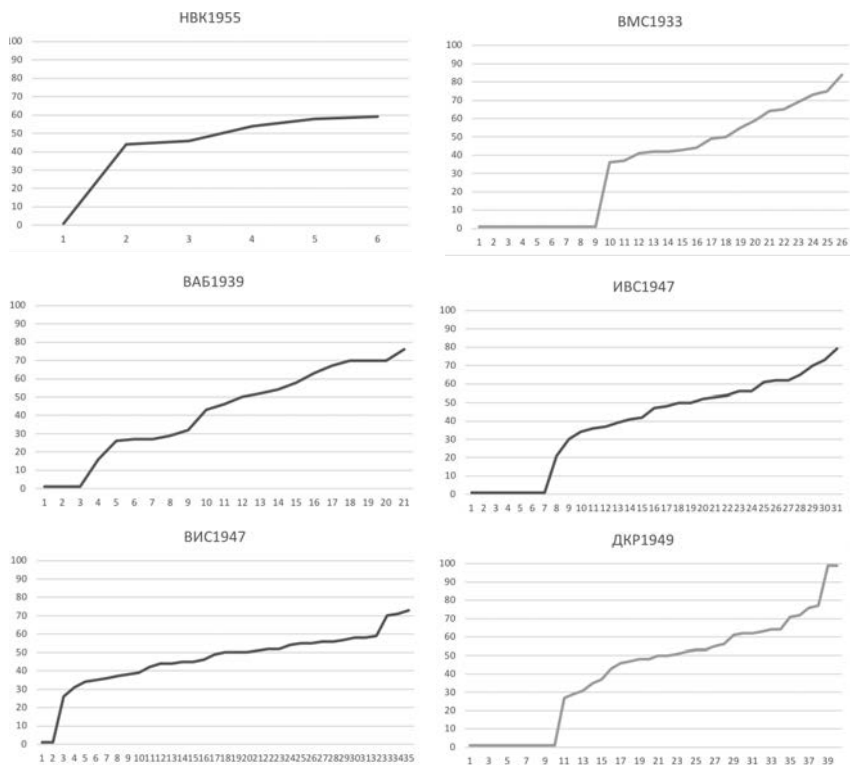

Рис. 3.16. Длительность ударного гласного акцентоносителя до точки максимума ЧОТ (в % от общей длительности)

В обобщенном виде эти же данные представлены на диаграмме размаха (рис. 3.17); они свидетельствуют о том, что средние значения положения тонального максимума у тверских информантов расположены весьма компактно в области около 45 % и в области 100 % в СРЛЯ.

Итак, в тверском говоре, как и в западных акающих среднерусских, тональный максимум восходящего акцента может характеризоваться сверххранним таймингом. Эта стратегия чаще встречается у более старших информантов, она зафиксирована в 32 случаях из 154 (20 %) и наиболее типична для переспросов. Возможно, в исходной системе общий вопрос оформлялся высоким ровным тоном (Н*), который является одним из наиболее частотных тональных акцентов в современных архангельских говорах [Князев 2022а, б],

а также основным типом тонального акцента общего вопроса в юго-западном говоре села Роговатое [Князев 2024б]; об этом же свидетельствуют отмеченные выше факты «контаминации» ровного и восходящего тонов (рис. 3.11) и переходные случаи, представляющие сложности для фонологической интерпретации (рис. 3.12–3.15).

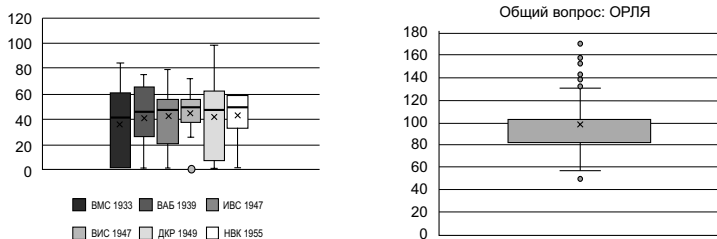

Рис. 3.17. Диаграмма размаха длительности отрезка ударного гласного до точки максимума ЧОТ в % от общей длительности гласного в общем вопросе: тверской говор (слева) и СРЛЯ⁴ (справа)

3.3. Усечение тонального контура

Если после ударного гласного акцентоносителя безударные слоги в высказывании отсутствуют, мелодический контур общего вопроса в тверском говоре, в отличие от литературного русского языка, усечению не подвергается: падение тона после его подъема происходит во второй половине ударного слога и достигает обычно низкого уровня, см. выше рис. 3.2, 3.9, 3.14. В редких случаях это падение представлено только своей начальной частью (рис. 3.7).

3.4. Отрицательный занос

В восточных среднерусских (владимирских) говорах одной из особенностей контура общего вопроса является наличие «отрицательного заноса» — понижения частоты основного тона на предупредном гласном перед последующим подъемом на ударном слоге акцентоносителя. Исследованному нами тверскому говору это явление не свойственно (см. рис. 3.3, 3.8–3.10, 3.13, 3.14), что коррелирует с ранним таймингом достижения максимума ЧОТ восходящего акцента.

3.5. Выводы

В отношении оформления общего вопроса исследованный говор очень близок описанным ранее соседним с ним западным среднерусским новгородскому, селигеро-торжковскому и псковскому диалектам [Князев, Дьяченко 2023а, б, с].

⁴ По данным специального эксперимента (13 дикторов, 109 предложений).

Основным отличием фонетической реализации мелодического контура общего вопроса в тверском говоре по сравнению с другими среднерусскими (западными и восточным владимирско-поволжским) и СРЛЯ является значительная вариативность тайминга восходящего акцента — от сверххранного до сверхпозднего — и наличие случаев, в которых совмещаются различные стратегии таймирования восходящего тонального движения. Мы считаем на этом основании, что в говоре происходит перестройка интонационной системы от ориентированной на уровневые тоны (типа Роговатого [Князев 2024б]) к сходному с СРЛЯ варианту, в котором используются преимущественно скользящие тоны. На этом пути калязинский говор находится несколько впереди своих западных соседей (псковского и селигеро-торжковского), поэтому мы предлагаем фонологическую интерпретацию восходящего тонального акцента общего вопроса в виде $L+N^*$, эксплицирующей дальнейший отход от использования ровных тонов.

От восточного среднерусского окающего говора Владимирско-Поволжской группы мелодический контур общего вопроса в тверском говоре отличается также отсутствием отрицательного заноса. Отличие от литературного русского языка состоит еще и в отсутствии усечения тонального контура при его реализации на последнем слове во фразе.

В обобщенном виде данные о сходстве и различии тональных контуров общего вопроса в СРЛЯ, архангельских, новгородских, владимирских, селигеро-торжковских, псковских и тверских говорах приведены в табл. 1.

4. Незавершенность

Способы выражения незавершенности в тверском говоре сходны с теми, которые представлены в СРЛЯ: 1) «восходящий» акцент с низким (типа ИК-3) или высоким (типа ИК-6) конечным пограничным тоном, 2) «нисходящий» с высоким (типа ИК-4), причем последний вариант встречается довольно редко (см. рис. 4.1, 4.2).

Восходящий тональный акцент при оформлении незавершенности столь же вариативен, что и в общем вопросе, — в говоре представлены все возможные типы тайминга от сверххранного до сверхпозднего:

- исходный N^* (рис. 4.3, 4.4);
- относительно редкий в этой функции «литературный» $(L+N)^*$ (рис. 4.5, 4.6);
- промежуточные $(L+)N^*$ и $L+N^*$ (рис. 4.7; 4.8);
- в сочетании с высоким конечным пограничным тоном последние два акцента нейтрализуются (рис. 4.9; 4.10), этот вариант особенно часто используется при перечислении.

**Основные различия тональных контуров общего вопроса в СРЛЯ,
архангельских, новгородских, владимирских, селигеро-торжковских,
псковских и тверских говорах**

	СРЛЯ	Арх.	Новг.	Вл.-П.	Сел.-Т.	Пск.	Тврск.
Средняя длительность ударного гласного, мс		116	114	140	123	135	126
Отрезок ударного гласного до тонального максимума	97 %	48 %	47 %	64 %	42 %	43 %	42 %
Поздний тайминг восходящего акцента	+	-	-	-	-	-	-
Ранний тайминг восходящего акцента	-	+/-	-	-	+/-	+/-	+/-
Ровный высокий тон на заударных слогах	-	+	-	-	-	-	-
Усечение контура при отсутствии заакцентных слогов	+	-	-	-	-	-	-
Отрицательный занос	-	-	-	+	-	-	-
Реализация тонального акцента на двух слогах	-	-	-	+	-	-	-
Тип мелодического контура	%L (L+H)*L- L%	%L (L+H)*H- L%	%L L+H* L- L%	%M L+H* L- L%	%L (L+H)*L- L%	%L (L+H)* (L-) L%	%L L+H* (L-) L%

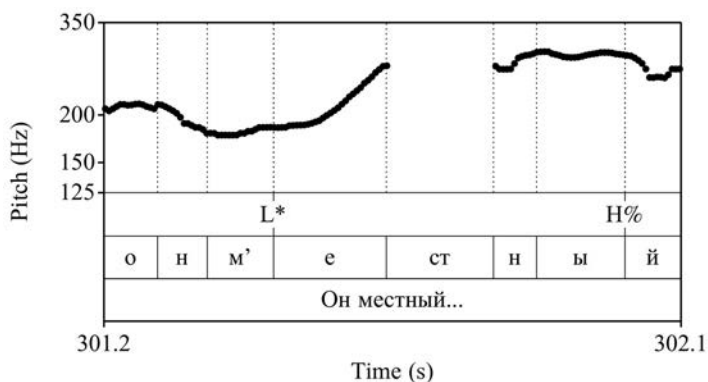

Рис. 4.1. Кривая ЧОТ фрагмента *Он местный...* ВИС1947

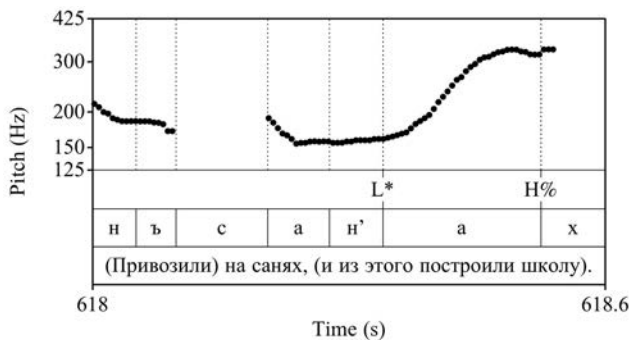

Рис. 4.2. Кривая ЧОТ фрагмента *на санях...* ВИС1947

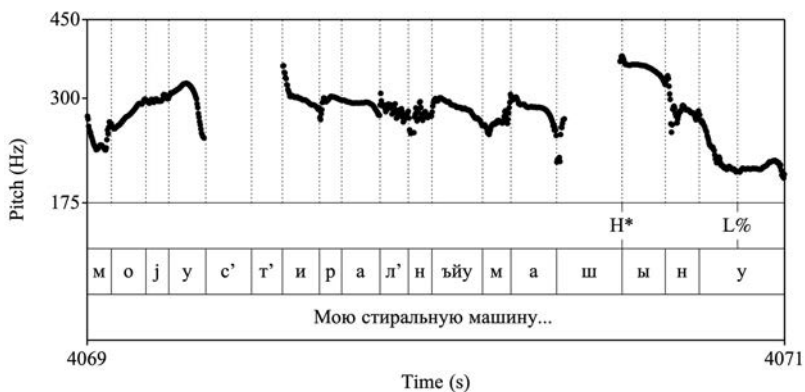

Рис. 4.3. Кривая ЧОТ фрагмента *Мою стиральную машину...* ВАБ1939

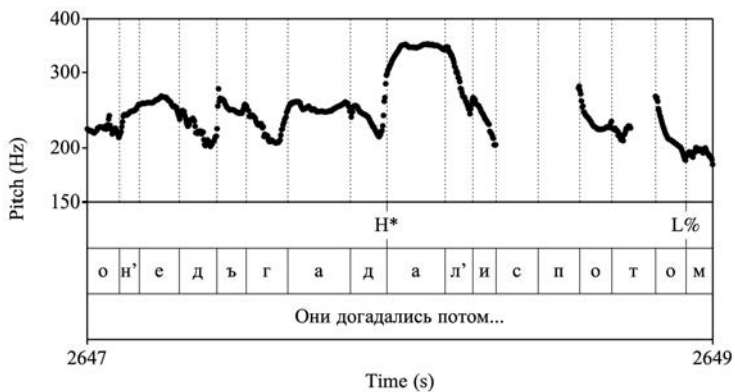

Рис. 4.4. Кривая ЧОТ фрагмента *Они догадались потом...* ВАБ1939

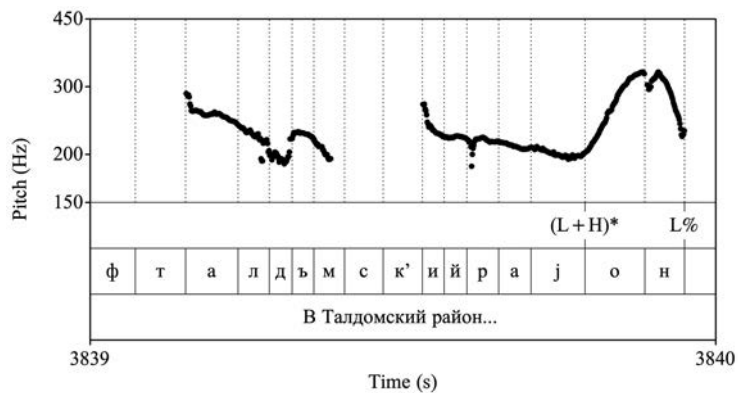

Рис. 4.5. Кривая ЧОТ фрагмента *В Талдомский район...* ВАБ1939

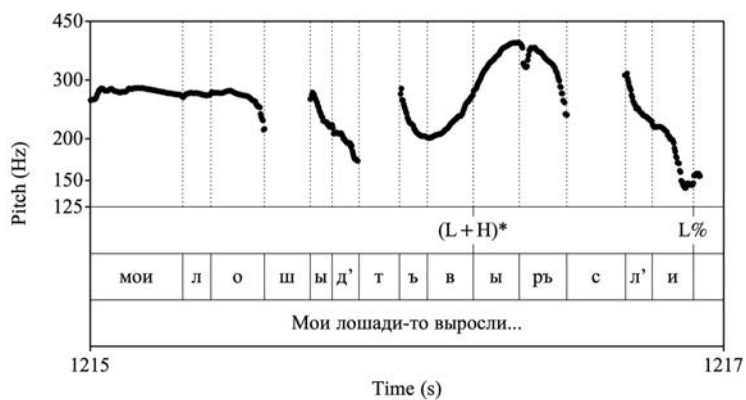

Рис. 4.6. Кривая ЧОТ фрагмента *Мои лошади-то выросли...* ВАБ1939

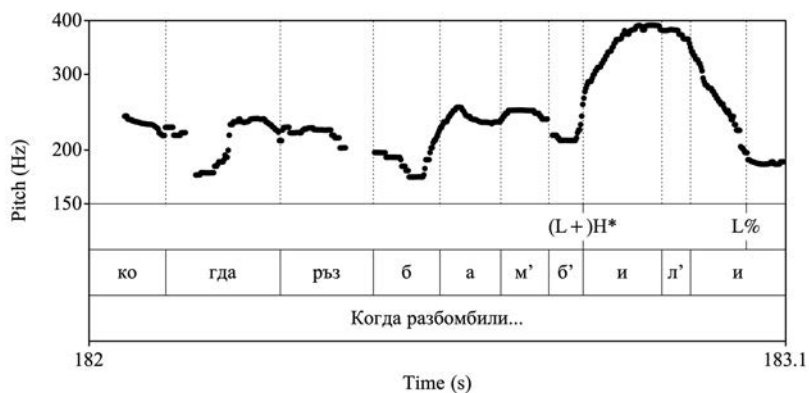

Рис. 4.7. Кривая ЧОТ фрагмента *Когда разбомбили...* ВИС1947

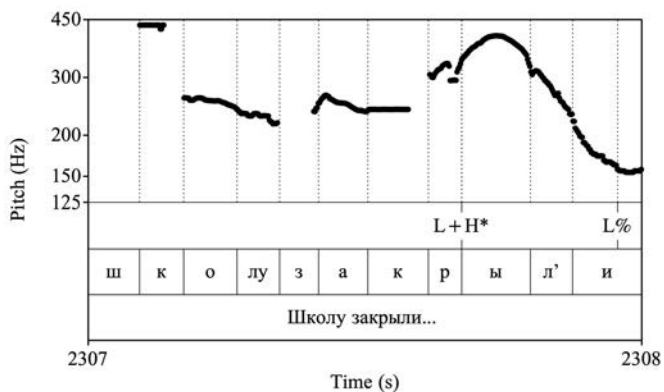

Рис. 4.8. Кривая ЧОТ фрагмента *Школу закрыли...* ВИС1947

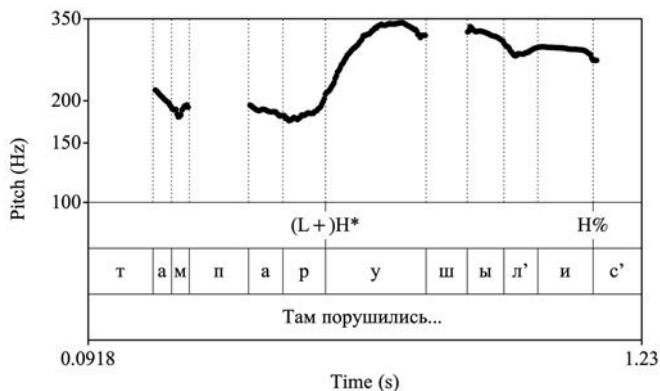

Рис. 4.9. Кривая ЧОТ фрагмента *Там порушились...* НВК1955

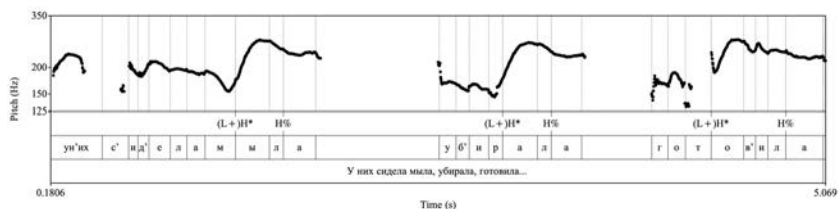

Рис. 4.10. Кривая ЧОТ фрагмента *У них сидела мыла, убирала, готовила...* ДКР1939

Таким образом, при оформлении незавершенности в говоре тот же восходящий тональный акцент, что и в вопросе, может комбинироваться с низким и высоким пограничным тоном; сочетание низкого акцентного тона с высоким пограничным для говора в этой функции не типично.

5. Утверждение

5.1. Утверждение с широким фокусом

В южнорусских и южных среднерусских говорах нейтральные утвердительные высказывания с широким фокусом оформляются обычно мелодическим контуром %Н L* L- L%: фраза начинается с высокого пограничного тона (%Н), после чего следует немедленное падение на первых слогах, так что на ударном гласном словоформы-акцентоносителя тон ровный низкий (L*) и сохраняется таким до конечного слога во фразе (L%) [Князев 2024б: 97–108]. Ниже приводятся иллюстрации этого типа из южнорусского белгородского говора села Роговатого (рис. 5.1) и среднерусских — владимирского (Лазаревка, рис. 5.2) и псковского (Дарьино, рис. 5.3).

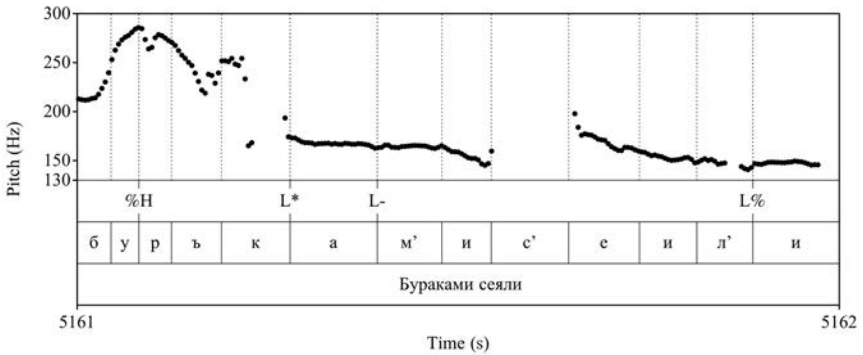

Рис. 5.1. Кривая ЧОТ фразы *Бураками сеяли*. ЕАЖ1939

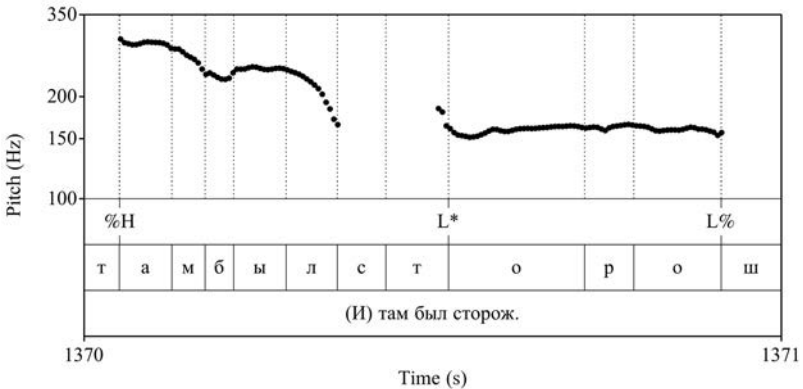

Рис. 5.2. Кривая ЧОТ фразы *(И) там был сторож*. ЕФБ1923

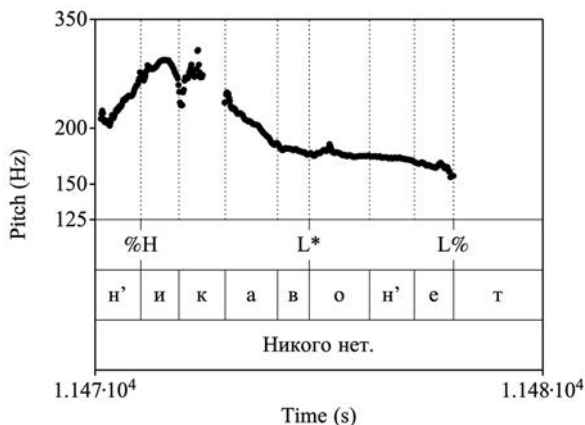

Рис. 5.3. Кривая ЧОТ фразы *Никого нет.* ВИИ1936

В других говорах, как и в литературном языке, этот контур имеет иной вид:

- фраза начинается со среднего тона (в таких системах высокий и низкий начальные пограничные тоны не противопоставлены),
- этот тон сохраняется до ударного слога словоформы-акцентоносителя, на котором происходит падение, начинающееся на согласном инициали и завершающееся обычно за некоторое время до окончания ударного гласного (нисходящий акцент с ранним таймингом, H+L*),
- после чего сохраняется низкий тон до конечного слога во фразе (L%).

На рис. 5.4 приведен пример этого мелодического контура из среднерусского (селигеро-торжковского) говора села Ильинского.

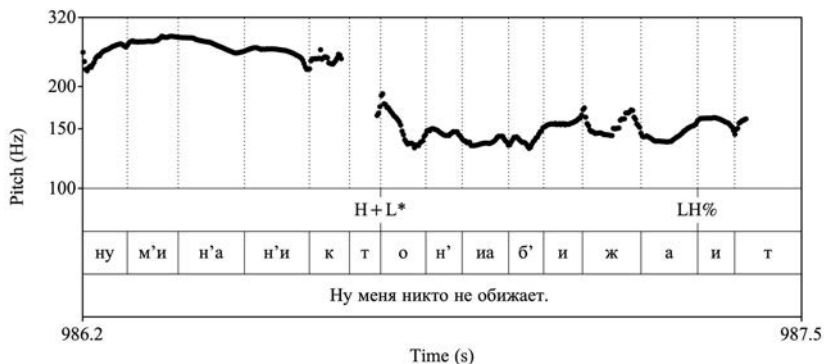

Рис. 5.4. Кривая ЧОТ фразы *Ну меня никто не обижает.* КАП1929

Для калязинского говора в нейтральных утверждениях с широким фокусом характерен мелодический контур второго типа (H+L* L%) — см. рис. 5.5–5.7.

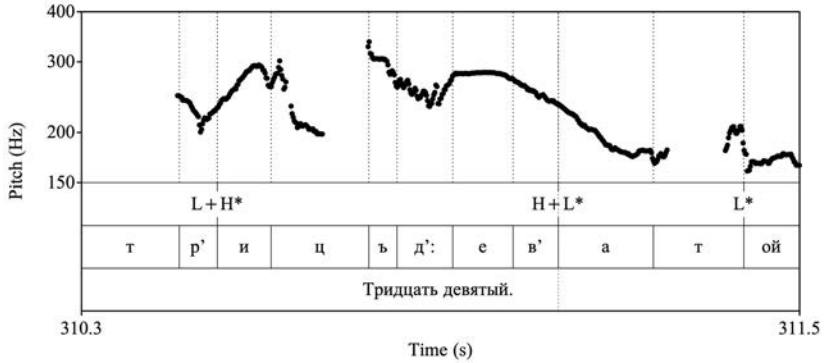

Рис. 5.5. Кривая ЧОТ фразы *Тридцать девятый.* ВАБ1939

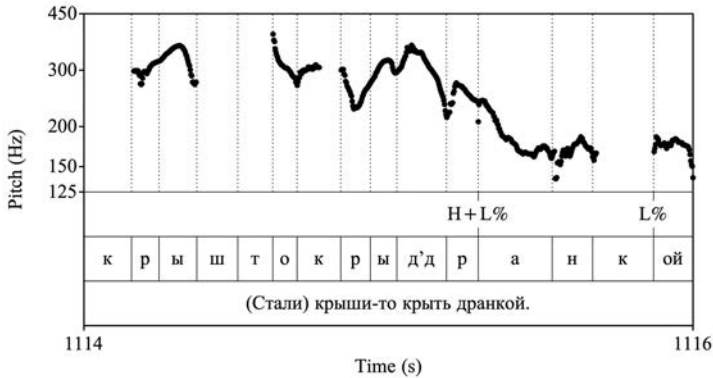

Рис. 5.6. Кривая ЧОТ фразы *(Стали) крыши-то крыть дранкой.* ВАБ1939

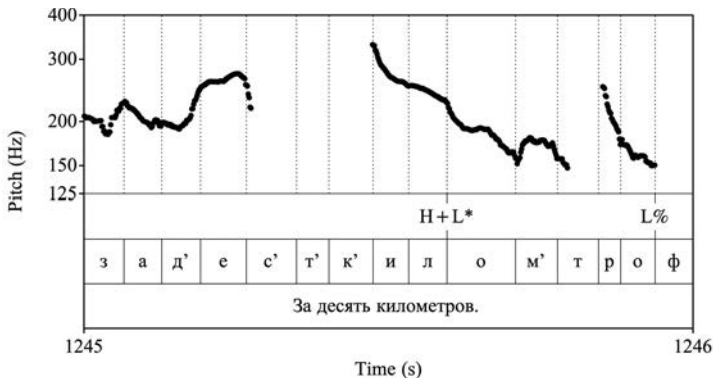

Рис. 5.7. Кривая ЧОТ фразы *За десять километров.* ВАБ1939

В нейтральных утверждениях с широким фокусом представлен мелодический контур L* H- L% — см. рис. 5.8, 5.9.

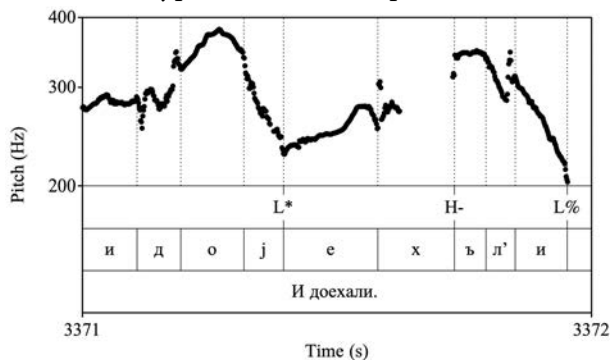

Рис. 5.8. Кривая ЧОТ фразы *И доехали.* ВАБ1939

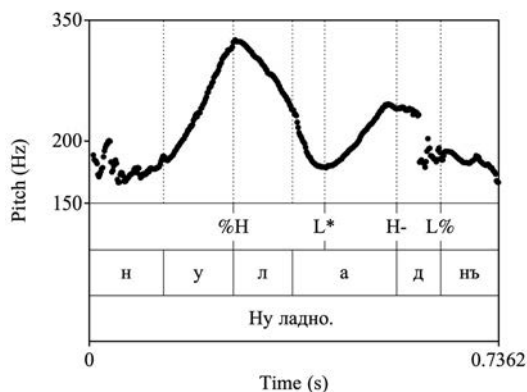

Рис. 5.9. Кривая ЧОТ фразы *Ну ладно.* ДКР1939

5.2. Утверждение с узким фокусом

Утвердительные высказывания с узким фокусом в литературном языке и многих русских говорах оформляются мелодическим контуром с нисходящим тональным акцентом H*+L, который характеризуется нейтральным (но более поздним, чем H+L*) таймингом: падение тона обычно начинается на границе ударного гласного и предшествующего ему согласного [Дурягин 2021; Duryagin, Knyazev 2022], обычно с повышением тона на предударном слоге перед его падением на ударном («заносом»). В калязинском говоре такой тип акцента представлен достаточно широко — см. рис. 5.10–5.12.

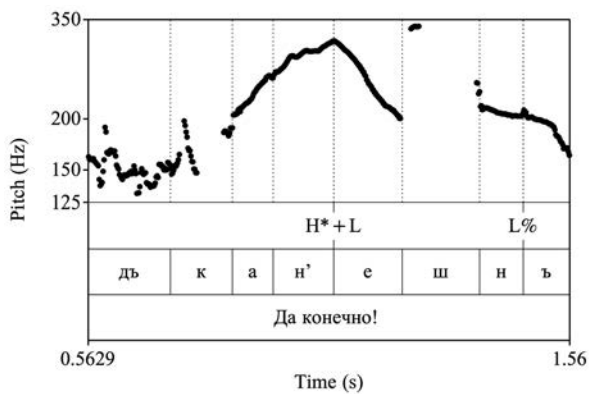

Рис. 5.10. Кривая ЧОТ фразы *Да конечно!* ДКР1939

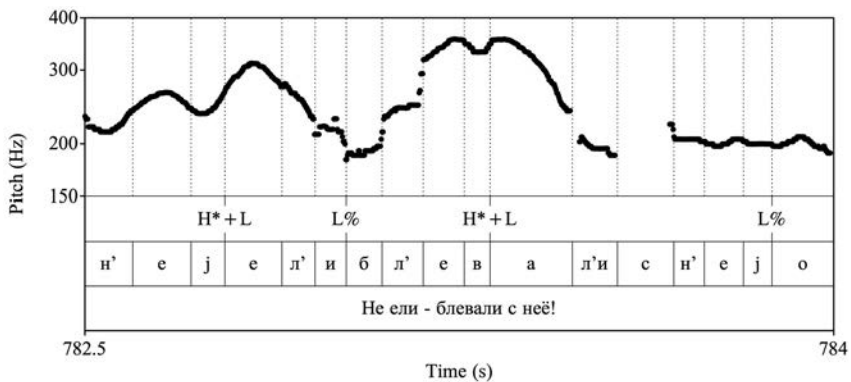

Рис. 5.11. Кривая ЧОТ фразы *Не ели — блевали с неё!* ВИС1947

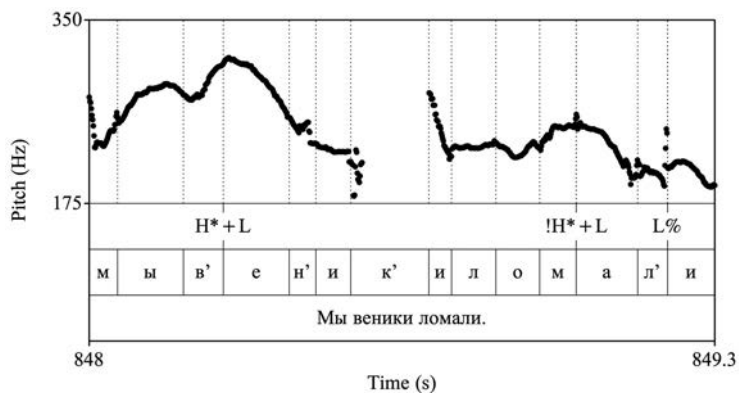

Рис. 5.12. Кривая ЧОТ фразы *Мы веники ломали.* ВАБ1939

Однако и в этом случае, как и в общем вопросе, в тверском говоре наблюдается очень широкая вариативность:

- подъем тона перед последующим падением может происходить не на предударном гласном, а на самом ударном, так что тайминг нисходящего движения оказывается более поздним (см. рис. 5.13);
- более поздний тайминг может наблюдаться и без предварительного повышения тона на ударном гласном, так что этот вариант акцента может быть интерпретирован как $H^*(+L)$ или даже H^* (см. рис. 5.14–5.16).

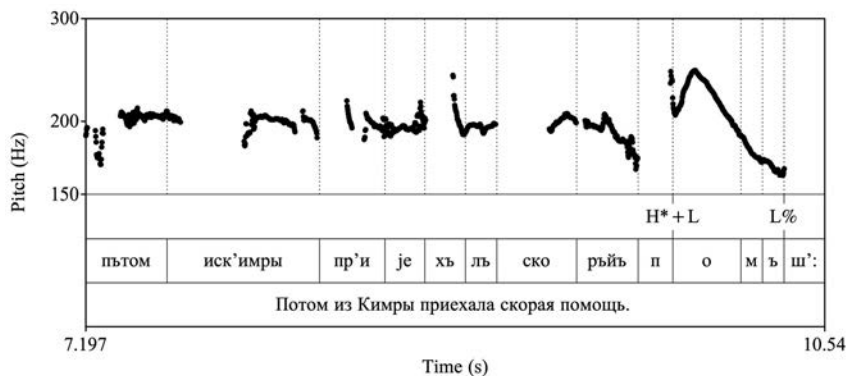

Рис. 5.13. Кривая ЧОТ фразы *Потом из Кимры приехала скорая помощь.* ДКР1939

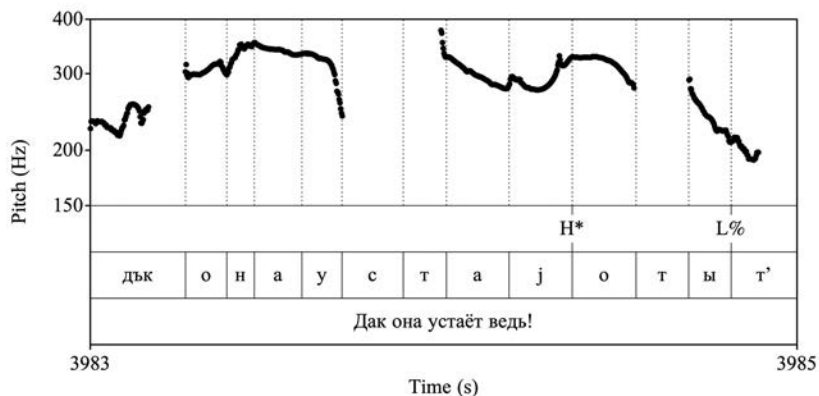

Рис. 5.14. Кривая ЧОТ фразы *Даk она устаёт ведь!* ВАБ1939

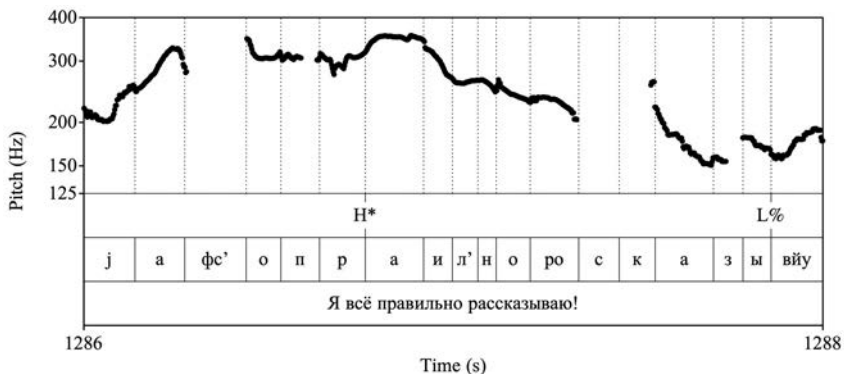

Рис. 5.15. Кривая ЧОТ фразы *Я всё правильно рассказываю!* ВАБ1939

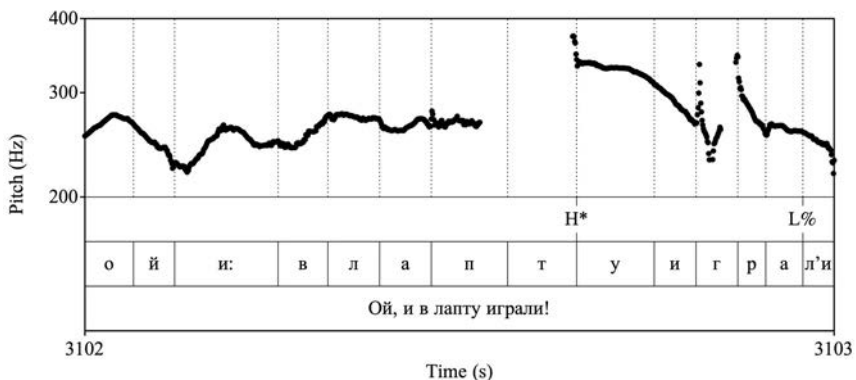

Рис. 5.16. Кривая ЧОТ фразы *Ой, и в лапу играли!* ВАБ1939

5.3. Выводы

Таким образом, важным отличием тверского говора от более южных является отсутствие в нем фонологического противопоставления высокого и низкого начальных пограничных тонов, а также использование нисходящего тонального акцента Н+L* в отличие от монотонального L* при оформлении нейтральных утверждений с широким фокусом. В этом отношении говор вместе с соседним селигеро-торжковским сходен с литературным языком. Тем самым, наличие относительно позднего тайминга нисходящего акцента в утверждениях с узким фокусом предопределяется, по всей вероятности, необходимостью более явной дифференциации двух нисходящих акцентов в условиях перестройки интонационной системы в направлении сближения ее с литературной. Мы предлагаем фонологическую интерпретацию Н*(+L) для этого типа тонального акцента.

6. Вопрос с вопросительным словом

6.1. Просодическое оформление специальных вопросов вследствие наличия специальных лексических и синтаксических показателей, маркирующих этот тип высказывания, может быть очень вариативным [Наан 2001: 116–117]. В современном русском литературном языке основным способом оформления частного вопроса является сочетание нисходящего тонального акцента и низкого конечного пограничного тона [Дурягин 2021: 149]⁵. При этом мелодический контур может содержать

- либо один тональный акцент типа ИК-2 на вопросительном слове с нейтральным таймингом (начало падения ассоциируется с началом ударного гласного)⁶, которому обычно предшествует повышение тона на предупредном слове («занос») [Keijsper 1983; Odé 1989; Кодзасов 2009; Дурягин 2021]),
- либо два: восходящий на вопросительном слове и нисходящий с более ранним таймингом⁷ [Дурягин 2021: 152] на последнем слове синтагмы, соединенные ровным высоким тоном (ИК-5).

6.2. В исследованном нами тверском говоре в вопросах с одним тональным акцентом, как и в утверждениях с узким фокусом, наблюдается значительная вариативность, связанная с таймингом нисходящего движения тона: оно может начинаться с границы начального согласного и ударного гласного — H^*+L (см. рис. 6.1–6.2), с середины ударного гласного — $H^*(+L)$ (см. рис. 6.3) или приходиться на самый конец этого гласного — H^* (см. рис. 6.4).

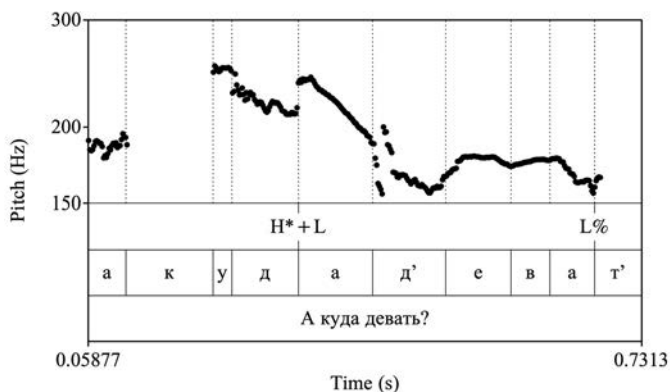

Рис. 6.1. Кривая ЧОТ частного вопроса *А куда девать?* ДКР1939

⁵ Еще один, не нейтральный, способ — нисходяще-восходящий контур типа ИК-4, который в этом случае передает «оттенок недовольства» [Брызгунова 1980: 114].

⁶ В автосегментно-метрической модели этот акцент обычно интерпретируется как H^*+L [Igarashi 2008; Дурягин 2021: 150].

⁷ То есть $H+L^*$, как в ИК-1 (в отличие от ИК-2).

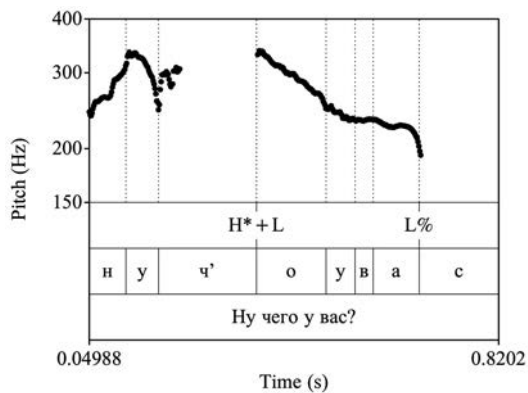

Рис. 6.2. Кривая ЧОТ частного вопроса *Ну чего у вас?* ВАБ1939

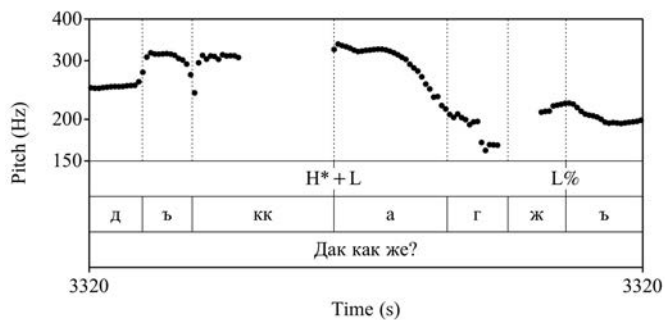

Рис. 6.3. Кривая ЧОТ частного вопроса *Да как же?* ВАБ1939

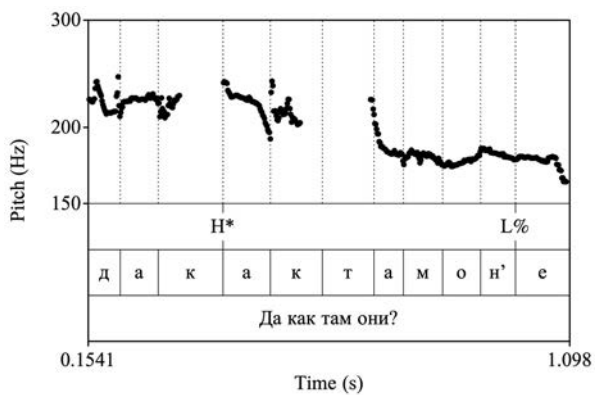

Рис. 6.4. Кривая ЧОТ частного вопроса *Да как там они?* ВАБ1939

6.3. Контур с двумя тональными акцентами в говоре фиксируется несколько реже; следует, однако, иметь в виду, что во многих случаях частные вопросы состоят лишь из одного вопросительного слова. В отношении фонетической реализации этого контура необходимо отметить, что первый тональный акцент в говоре является не восходящим, как в СРЛЯ, а нисходящим (см. рис. 6.5, 6.6), так что сам контур имеет вид H^*+L $!H^*+L$ $L\%$ (реже $H^* !H^*+L$ $L\%$ с более поздним таймингом первого нисходящего акцента — см. рис. 6.7, 6.8).

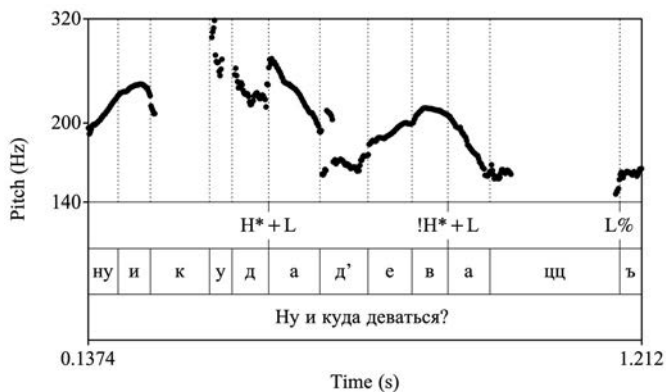

Рис. 6.5. Кривая ЧОТ частного вопроса *Ну и куда деваться?* ДКР1939

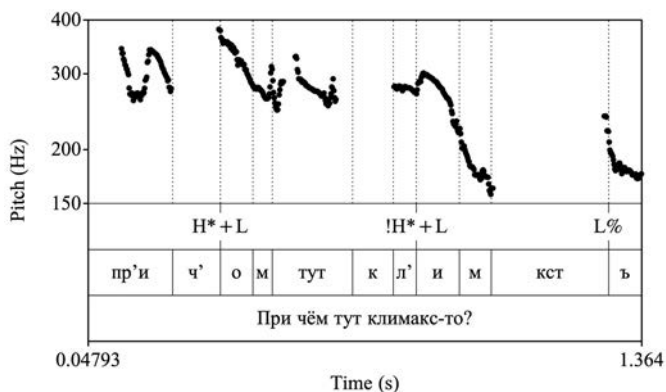

Рис. 6.6. Кривая ЧОТ частного вопроса *При чём тут климакс-то?* VAB1939

6.4. Таким образом, в калезинском говоре при оформлении вопросов с вопросительным словом, как и в утверждениях с узким фокусом, наблюдается значительная вариативность тайминга нис-

ходящего тонального движения. Заметной особенностью говора является также нисходящее движение тона в составе первого акцента двуакцентных частных вопросов — в отличие от восходящего в СРЛЯ.

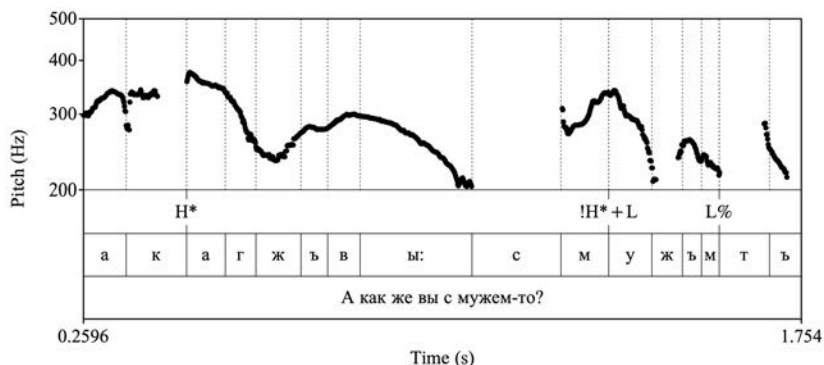

Рис. 6.7. Кривая ЧОТ частного вопроса *А как же вы с мужем-то?* ВАБ1939

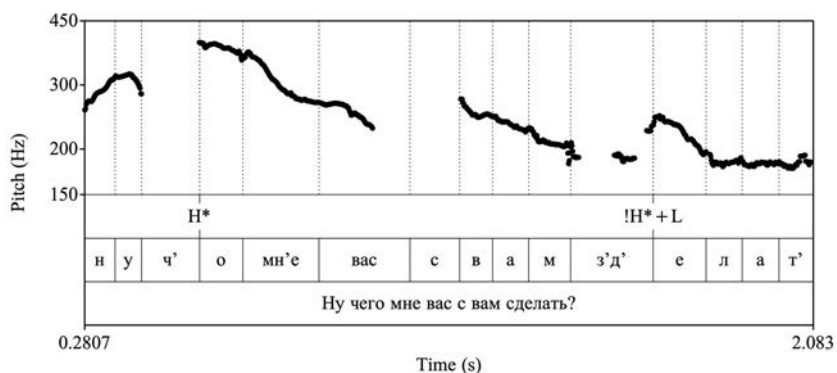

Рис. 6.8. Кривая ЧОТ частного вопроса *Ну чего мне вас с вам сделать?* ВАБ1939

7. Императив

Императивные конструкции представляют собой более или менее непрерывный ряд на шкале от настойчивого требования, почти приказа, до очень вежливой просьбы. Первые, как и утверждения с узким фокусом, обычно оформляются в тверском говоре акцентом H^*+L с существенной вариативностью в тайминге — от нейтрального до сверхпозднего (см. ниже рис. 7.1–7.4), для последних характерно использование контура с восходящим тональным акцентом $L+H^*$ (см. рис. 7.5). В этом отношении говор, по-видимому, не отличается от СРЛЯ.

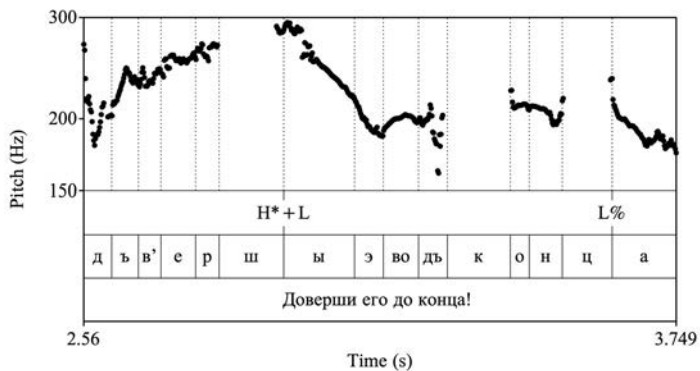

Рис. 7.1. Кривая ЧОТ императива *Доверши его до конца!* ИВС1947

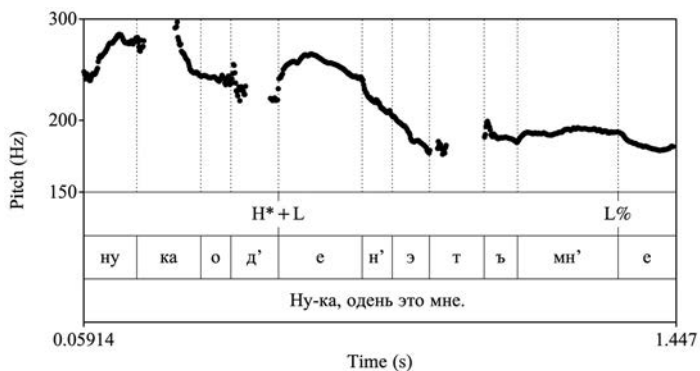

Рис. 7.2. Кривая ЧОТ императива *Ну-ка одень это мне.* ДКР1939

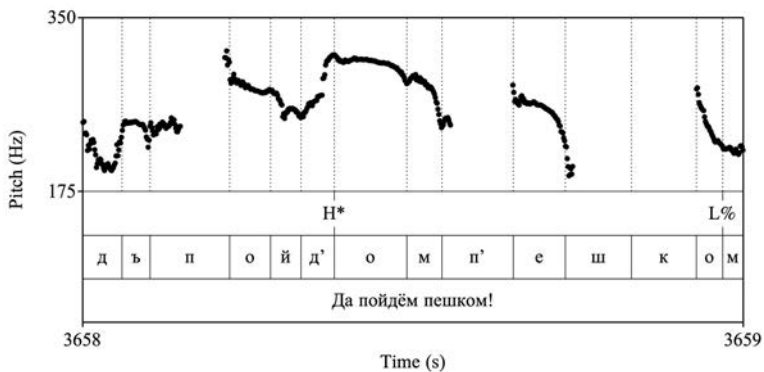

Рис. 7.3. Кривая ЧОТ императива *Да пойдём пешком!* ВАБ1939

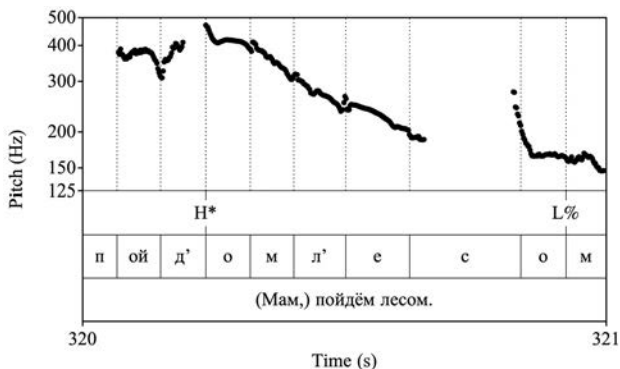

Рис. 7.4. Кривая ЧОТ императива *Мам, пойдём лесом.* ВАВ1939

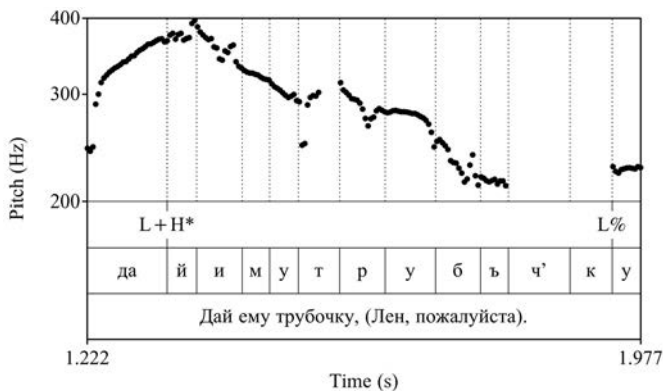

Рис. 7.5. Кривая ЧОТ императива *Дай ему трубочку...* ИВС1947

8. Вокатив

Просодия вокативов в СРЛЯ подробно исследована С.В. Кодазовым [2009: 161–174], который описывает глубинную форму нейтрального обращения («просьба на вступление в контакт») как «восходящий акцент на ударном слоге и нисходящий акцент на конечном, промежуточные слоги, если они есть, имеют ровный тон» [Там же: 162].

К сожалению, в нашем материале встретилось совсем мало примеров с обращениями, по которым можно было бы судить об их просодическом оформлении, поскольку большинство вокативов односложны или двусложны, так что определить, является ли падение тона на заударном гласном после подъема на ударном вторым акцентом или понижением к низкому пограничному, затруднительно (см. рис. 8.1). Однако иногда принять решение все-таки возмож-

но по наличию плато между повышением и падением тона (рис. 8.2). В этих случаях видно, что просодическое оформление обращений в говоре совпадает с литературным.

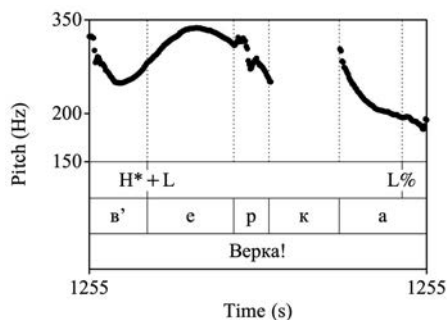

Рис. 8.1. Кривая ЧОТ вокатива *Верка!* ВАБ1939

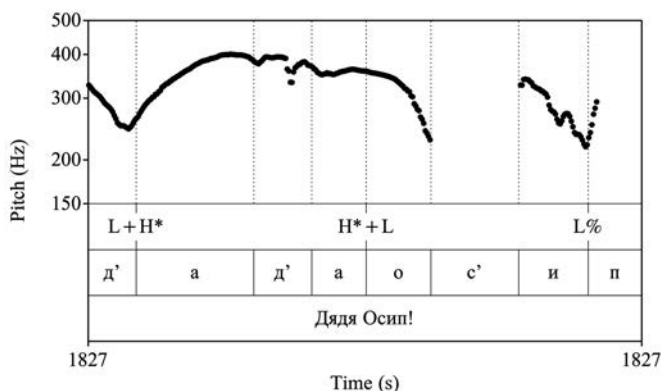

Рис. 8.2. Кривая ЧОТ вокатива *Дядя Осип!* ВАБ1939

9. Заключение

Анализ просодической системы тверского говора показал, что она в целом весьма сходна с литературной. Это касается как набора фонологических тональных средств, так и их использования для оформления базовых коммуникативных категорий — общего и частного вопроса, утверждения, незавершенности, императива, обращений. Как и в литературном языке, мы постулируем в ней три основных тональных акцента — восходящий и два нисходящих, различающихся таймингом, а также два конечных пограничных тона — высокий и низкий. Фонологические различия между начальными пограничными тонами в говоре, как и в СРЛЯ, по-

видимому, отсутствуют, что отличает его от южнорусских и южных среднерусских диалектов.

Основным отличием фонетической реализации мелодического контура общего вопроса и утверждения с узким фокусом в тверском говоре по сравнению с другими среднерусскими и СРЛЯ является значительная вариативность тайминга как восходящего, так и нисходящего акцентов и наличие случаев, в которых совмещаются различные стратегии таймирования тонального движения. Специфической особенностью говора является также нисходящий первый акцент в составе дваакцентных специальных вопросов — в отличие от восходящего в СРЛЯ.

На основании приведенных фактов мы считаем, что в говоре происходит перестройка интонационной системы от ориентированной на уровневые тоны к сходному с СРЛЯ варианту, в котором используются преимущественно скользящие акценты. На этом пути калязинский говор находится несколько впереди своих западных соседей (псковского и селигеро-торжковского).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963.
2. Брызгунова Е.А. Интонация. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Шведова Н.Ю. (ред.). М.: Наука, 1980. С. 103–118.
3. Дурягин П.В. Интонация частного вопроса в русском языке: экспериментальное исследование источников вариативности // Русский язык в научном освещении. 2021. № 1 (41). С. 137–177.
4. Дьяченко С.В. Говор д. Скнятино Калязинского района Тверской области // Русский язык в научном освещении. 2020. № 2 (40). С. 292–328.
5. Касаткина Р.Ф. Заметки о южнорусской интонации // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII). М., 2002. С. 134–150.
6. Князев С.В. Пословный мелодический контур и один из способов оформления незавершенности в говоре с. Церковное Архангельской обл. // Труды Института русского языка им.В. В. Виноградова. 2021. № 2 (28). С. 39–65.
7. Князев С.В. О структуре тонального акцента в русских говорах с «пословным» мелодическим оформлением // Русский язык в научном освещении. 2022. Т. 43, № 1. С. 113–153.
8. Князев С.В. Интонация юго-западного архангельского говора // Труды Института русского языка им.В.В. Виноградова РАН. 2023а. № 3. С. 175–195.
9. Князев С.В. Фразовый завершитель в архангельских говорах: фонетическая реализация и фонологическая интерпретация // Русский язык в научном освещении. 2023б. Т. 44, № 1. С. 32–65.
10. Князев С.В. Русская диалектная просодия и интонационная фонология русского языка: восходящий акцент // Русский язык в научном освещении. 2024а. Т. 45, № 1 (В печати).
11. Князев С.В. Фразовая интонация южнорусского говора: Роговатое // Вопросы языкознания. 2024б. № 1. С. 85–127.

12. Князев С.В., Дьяченко С.В. Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре. Часть I: Селигеро-Торжковские говоры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2023а. № 1. С. 50–70.
13. Князев С.В., Дьяченко С.В. Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре. Часть II: Псковские говоры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2023б. № 2. С. 44–60.
14. Князев С.В., Дьяченко С.В. Интонация западного среднерусского акающего говора // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 2023с. № 3. С. 149–174.
15. Кодзасов С.В. Исследования в области русской интонации. М.: Языки славянских культур, 2009. 496 с.
16. Янко Т.Е. Русская интонация в задачах и примерах // РЯНО. 2004. № 2 (8). С. 86–123.
17. Duryagin P.V., Knyazev S.V. Prosodic diversity in Standard Russian: pitch alignment in Central and Northern varieties // *Russian linguistics*. 2022. Vol. 46, 2. P. 55–77.
18. Haan J. *Speaking of Questions: An Exploration of Dutch Question Intonation*. Utrecht, 2001.
19. Igarashi Y. Intonational patterns in Russian interrogatives — phonetic analyses and phonological interpretations. In Y. Kawaguchi, I. Fónagy, & T. Moriguchi (eds.). *Prosody and syntax: cross-linguistic perspectives*. Amsterdam, 2006. P. 175–196.
20. Igarashi Y. Russian interrogatives and intonational categories. In A. Steube (ed.). *The discourse potential of underspecified structures*. Berlin, 2008. P. 227–269.
21. Keijsper C.E. Comparing Dutch and Russian pitch contours // *Russian Linguistics*. 1983. 7. P. 101–154.
22. Odé C. *Russian intonation: a perceptual description*. Amsterdam, 1989.
23. Odé C. Neutralization or truncation? The perception of two Russian pitch accents on utterance-final syllables // *Speech Communication*. 2005. 47 (1–2). P. 71–79.
24. Rathcke T. How truncating are ‘truncating languages’? Evidence from Russian and German // *Phonetica*. 2017. 73. P. 194–228.

REFERENCES

1. Bryzgunova E.A. *Prakticheskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazyka* [Practical phonetics and intonation of the Russian language]. Moscow: Moscow State University Publ., 1963. (In Russ.)
2. Bryzgunova E.A. Intonatsiya [Intonation]. *Russkaya grammatika*. Vol. 1: *Fonetika, fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya*. Shvedova N.Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980, 103–118. (In Russ.)
3. Duryagin P.V. Intonatsiya chastnogo voprosa v russkom yazyke: experimental'noe issledovanie istochnikov variativnosti [Russian *wh*-question intonation: Experimental data on some sources of variation]. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2021, 1(41): 137–177. (In Russ.)
4. Duryagin P.V., Knyazev S.V. Prosodic diversity in Standard Russian: pitch alignment in Central and Northern varieties // *Russian linguistics*, 2022. Vol. 46, 2. С. 55–77.
5. Dyachenko S.V. Govor derevni Sknyatino Kalyazinskogo rayona Tverskoy oblasti [The dialect of the village Sknyatino in the Kalyazinsky district, Tver' region] // *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, №2 (40), 2020. P. 292–328. (In Russ.)
6. Haan J. *Speaking of Questions: An Exploration of Dutch Question Intonation*. Utrecht: LOT, 2001.

7. Kasatkina R.F. Zametki o južnorusskoj intonacii [Remarks on Southern Russian intonation] // *Materialy i issledovanija po russkoj dialektologii* I (VII). Moscow: Nauka, 2002. pp. 134–150. (In Russ.)
8. Keijsper C.E. (1983). Comparing Dutch and Russian pitch contours. *Russian Linguistics*, 7, 101–154.
9. Knyazev S.V. Poslovnny melodichesky kontur i odin iz sposobov oformleniya nezavershennosti v govore sela Tserkovnoe Arkhangel'skoy oblasti [Word-by-word melodic contour and one type of incompleteness marking in Tserkovnoe dialect, Arkhangel'sk Oblast]. *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova*, 2021, № 2 (28). P. 39–65. (In Russ.)
10. Knyazev S.V. O strukture tonal'nogo aktsenta v govorakh s poslovnym melodicheskim konturom [The structure of pitch accent in Russian dialects with “word-by-word” melodic contour]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2022a, 1(43), 113–153. (In Russ.)
11. Knyazev S.V. Intonatsiya yugo-zapadnogo Arkhangel'skogo govora [Phrase intonation of a South-West Arkhangel'sk dialect]. *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V.V. Vinogradova*, 2023a, № 3, 175–195. (In Russ.)
12. Knyazev S.V. Frazovy zavershitel' v Arkhangel'skikh govorakh [Phrase finalizer in Arkhangel'sk dialect]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2023b, 1(44), 32–65. (In Russ.)
13. Knyazev S.V. Russkaya dialektnaya prosodiya i intonatsionnaya fonologiya russkogo yazyka: vockhodyshchij aktsent [Prosody of Russian dialect and the intonational phonology of Russian: the rising accent] // *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*. 2024. V. 45, № 1. (In print)
14. Knyazev S.V. Frazovaya intonatsiya yuzhnorusskogo govora: Rogovatoe [Phrase prosody of a Southern Russian dialect: Rogovatoe]. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024b, 1, 85–127.
15. Knyazev S.V., Dyachenko S.V. Intonatsiya zapadnogo srednerusskogo okajushhego govora [Phrase prosody of a Western Middle-Russian dialect with okan'je]. *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova RAN*. 2023a, № 3, 149–174. (In Russ.)
16. Knyazev S.V., Dyachenko S.V. (2022b) Melodichesky kontur obshchego voprosa v zapadnom srednerusskom akayushchem govore. Chast I: Seligero-Torzhkovskie govory [Melodic contour of yes-no question in Western Middle-Russian dialect with akan'je. Part I: Seliger-Torzhok dialect]. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 2023, no. 1. (In Russ.)
17. Knyazev S.V., Dyachenko S.V. (2022c) Melodichesky kontur obshchego voprosa v zapadnom srednerusskom akayushchem govore. Chast II: Pskovskie govory Melodic contour of yes-no question in Western Middle-Russian dialect with akan'je. Part II: Pskov dialect *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 2023, no. 2. (In Russ.)
18. Kodzasov S.V. (2009). *Issledovanija v oblasti russkoj prosodii* [Studies in Russian prosody]. Moscow: Jazyki slavjanskix kul'tur. (In Russ.)
19. Yanko T.E. Russkaya intonatsiya v zadachakh i primerakh [Russian intonation in problems and examples] *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2004, № 2 (8). P. 86–123. (In Russ.)
20. Igarashi Y. Intonational patterns in Russian interrogatives — phonetic analyses and phonological interpretations. Y. Kawaguchi, I. Fónagy, & T. Moriguchi (Eds.) *Prosody and syntax: cross-linguistic perspectives* (pp. 175–196). Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2006.

21. Igarashi Y. Russian interrogatives and intonational categories. In A. Steube (Ed.), *The discourse potential of underspecified structures* (pp. 227–269). Berlin: De Gruyter, 2008.
22. Odé S. *Russian intonation: a perceptual description*. Amsterdam: Brill, 1989.
23. Odé C. Neutralization or truncation? The perception of two Russian pitch accents on utterance-final syllables. *Speech Communication* 47 (1–2), 2005. P. 71–79.
24. Rathcke T. How truncating are ‘truncating languages’? Evidence from Russian and German. *Phonetica*, 2017, 73, 194–228.

Поступила в редакцию 19.08.2023
Принята к публикации 13.02.2024
Отредактирована 09.03.2024

Received 19.08.2023
Accepted 13.02.2024
Revised 09.03.2024

ОБ АВТОРАХ

Князев Сергей Владимирович — главный научный сотрудник ИРЯ РАН имени В.В. Виноградова; svknia@gmail.com

Дьяченко Светлана Владимировна — научный сотрудник ИРЯ РАН имени В.В. Виноградова; svet-lan-a@list.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sergey Knyazev — Chief Researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; svknia@gmail.com

Svetlana Dyachenko — Researcher; Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; svet-lan-a@list.ru